

ТАТЬЯНА КОГАН

Мир, где все наоборот

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 57

Оформление серии *С. Груздева*

Коган, Татьяна Васильевна.

К 57 Мир, где все наоборот : роман / Татьяна Коган. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Чужие игры. Остростюжетные романы Т. Коган).

ISBN 978-5-699-75552-3

Слишком долго эти четверо чувствовали себя безнаказанными, забыв, что за свои грехи рано или поздно приходится расплачиваться... Еще в школе Глеб, Макс, Иван и Лиза начали игру, правила которой лежали за гранью добра и зла: по очереди исполнять желания друг друга, какими бы они ни были. Обман, подлог, насилие, предательство и, наконец, убийство — они поняли, что не остановятся ни перед чем... Но все же нашелся человек, решивший покарать зарвавшуюся компанию друзей, возомнивших себя богами на земле. На чьей же стороне окажется правда и не станет ли она в итоге слишком страшной, чтобы принять ее? Ответят ли они за все свои преступления?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-75552-3

© Коган Т.В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава 1

Сознание возвращалось медленно. В голове шумело, а перед глазами, когда их удавалось приоткрыть, мерцала голубоватая дымка, похожая на морскую рябь. Тело неприятно покалывало и весило как будто больше обычного. Кирилл не смог бы подняться на ноги, даже если бы захотел. Впрочем, в данную секунду он не испытывал ни малейшего желания двигаться, опутанный странным, тягучим полусном. Кирилл еще долго не предпринимал бы попыток проснуться, если бы не тревожное ощущение чьего-то присутствия. Кто-то находился рядом, молча наблюдая за ним. Инстинкт самосохранения заставил его разлепить тяжелые веки и сфокусировать взгляд. Голубоватая дымка покачнулась, но никуда не исчезла. Несколько минут он напрягал зрение, пока не понял, что глаза его не подводят: он действительно смотрит на воду. Прямоугольное полотно бассейна переливалось под светом электрических ламп.

— Очухался? — раздался голос откуда-то сбоку.

Кирилл с трудом повернул голову. Пожилой мужчина в деловом костюме стоял неподалеку, скрестив руки на груди. На выглядывавших из рукавов пиджака манжетах поблескивали стильные золотые запонки.

ТАТЬЯНА КОГАН

— Где я? — хрипло спросил Кирилл. Во рту пересохло, словно он не пил несколько дней. И голова болела. Черт, как же болит голова!

— И где ты, и куда отправишься, я тебе объясню, как только получу ответы на свои вопросы, — мужчина сунул руки в карманы брюк и подошел ближе. — И мой первый вопрос: кто ты такой, твою мать?

Кирилл внимательно посмотрел на незнакомца, затем оглядел помещение. Он здесь уже был. Точно. Это подвал в доме Велецкой. Но какого черта он тут делает? И как здесь оказался? Последние воспоминания — теплая ванна и обнаженная женская грудь. Ольга рассказывала бредовую историю, смысл которой ускользал от него с каждым новым ее словом. Рассказ Велецкой почти не закрепился в его памяти, зато кое-какие детали минувшего романтического свидания стали проясняться. Например, лезвие в руках Ольги. Боль от порезов. Приглушенное чувство страха. Полная неспособность шевелиться.

Кирилл дернулся, внезапно осознав суть поступка Велецкой. Чокнутая шизофреничка едва не убила его, подпоив какой-то отравой. Но как ему удалось избежать смерти? И где сама Ольга? Он попробовал подняться с пола, но с удивлением обнаружил, что связан по рукам и ногам.

Незнакомец нервно усмехнулся, заметив недоумение на лице пленника:

— Я не люблю повторять. Но, учитывая твоё состояние, сделаю исключение, — он присел на корточки рядом. — Итак, кто ты такой?

Разговаривать лежа было не очень комфортно, Кирилл с усилием сел и прислонился спиной к сте-

МИР, ГДЕ ВСЕ НАОБОРОТ

не. Предплечья пронзительно заныли, а перед глазами заплясали темные круги. Он восстановил дыхание и поднял глаза:

— А кто спрашивает?

Не успел он закончить фразу, как получил удар в челюсть, — не самый мощный, но довольно болезненный. Поморщился и упрямо покачал головой.

— Так дело не пойдет.

Резкий удар в солнечное сплетение вышиб воздух из легких. Пленник закашлялся, еле удержав равновесие и едва не повалившись на пол. Какого черта происходит? Хреновое начало для новой жизни. Губы растянулись в горькой усмешке:

— Кирилл Смирнов меня зовут. Приятно познакомиться.

Пожилой мужчина утвердительно кивнул:

— О том, что тебя зовут Кирилл Смирнов, я в курсе. Твой паспорт пробил. И знаешь что? Никаких следов твоего существования в этом мире не обнаружил. Дорого новый документ тебе обошелся?

— Понятия не имею.

— Откуда ты взялся? И что, твою мать, делал в одной ванне с моей женой?

Кирилл на мгновение задержал дыхание и рассмеялся в голос. Так вот кто этот престарелый агрессор! Муж Ольги!

— Лучше бы тебе перестать смеяться, — Велецкий зло прищурился.

— Прости, — искренне извинился Кирилл, переведя дух. — Так это ты меня спас?

— Спрашиваю я. Отвечаешь ты. Твои настоящие имя-фамилия?

— Хотел бы я их знать.

ТАТЬЯНА КОГАН

Мужчина поднялся на ноги и принялся ходить из стороны в сторону, раздумывая, как заставить говорить неудачливого любовника жены. Применять крайние меры не хотелось, но, если в ближайшие несколько минут этот ушлепок не прояснит ситуацию, придется прибегнуть к насилию.

Сергей Велецкий всегда был человеком рациональным, чуждым метафизических метаний. Свои действия планировал, следуя логике, и в конечном итоге осуществлял намеченные цели. Вот и вчера, проведя на работе утреннюю планерку, он покинул офис, приняв разумное решение порадовать жену своим внезапным появлением. В последние дни Оленька была чем-то озабочена, и он намеревался сделать все возможное, чтобы вернуть жене прежнюю уютную меланхоличность. Брак полностью устраивал Сергея. Жену он искал долго и скрупулезно, но, познакомившись с Оленькой, покорился ей сразу и бесповоротно. Она была идеальной женщиной. И все минувшие пятнадцать лет — идеальной супругой. Он чувствовал малейшие перепады ее настроения, надо отметить — не слишком частые, и умело корректировал их в своих интересах. В последние недели он непростительно заработался, уделял жене мало внимания, и вскоре это аукнулось. К счастью, Велецкий вовремя почувствовал отстраненность Оленьки. Поэтому и поспешил домой, собираясь преподнести сюрприз любимой.

То, что он увидел, поднявшись на второй этаж, повергло его в ступор. Супруга лежала в ванне с каким-то мужчиной, оба без сознания, с перерезанными венами. Велецкий двигался автоматически, почти ничего не чувствуя. На время мозг отключил эмоции,

МИР, ГДЕ ВСЕ НАОБОРОТ

чтобы те не мешали ему совершать правильные действия. Вытащил Ольгу из кровавой воды, перевязал ей руки. Минуту колебался — спасать ли незнакомца? Резонно подумал, что его показания по поводу произошедшего будут очень кстати...

«Скорая» приехала быстро. В больнице пострадавшим наложили швы и сделали переливание крови. Оленька долго не приходила в себя, а незнакомец стал подавать признаки жизни уже к вечеру. Дальнейшее было делом техники. Из больницы мужчину вывезли ближе к ночи прямиком в коттеджный поселок. Пришлось объяснить охранникам, что сегодня от них потребуется нестандартная работа. Ребята неглупые, смекнули, что к чему, и отказываться не стали. Тем более после обещания двойной оплаты.

Велецкий остановился напротив жертвы:

— Спрашиваю последний раз: твои настоящие имя-фамилия?

Кирилл сглотнул застрявший в горле комок.

— Воды можно?

Велецкий расширил ноздри, едва сдерживаясь, чтобы не вмазать ему ногой по лицу. Опасность для жизни Оленьки миновала, и ненависть к неизвестному мужику, каким-то образом причастному к кровавому событию, стала накатывать с устрашающей быстротой. Эта мразь отказывается от нормального диалога? В таком случае придется продемонстрировать свои серьезные намерения. Не хочет по-хорошему, будет по-плохому.

— Воды? — Сергей бросил быстрый взгляд на стоявших у двери телохранителей. — Можно.

Двое амбалов приблизились к пленнику и поволокли его к бассейну. Уложили животом на бортик.

ТАТЬЯНА КОГАН

Пока один удерживал ноги, второй надавил на затылок, погрузив голову жертвы под воду. Кирилл не успел полноценно вдохнуть, поэтому очень скоро начал задыхаться. Грудь конвульсивно вздымалась, мышцы напрягались, тщетно пытаясь разорвать пути. Шею свело судорогой, кровь прилила к лицу, казалось, глаза лопнут от напряжения. Еще секунда — и Кирилл втянул бы носом воду, наполнив ею легкие, но давление на затылок ослабло, и он рванулся вверх. Судорожно глотнул воздух и в ту же секунду снова оказался под водой.

Сергей Велецкий сосредоточенно следил за действиями телохранителей. Зрелище было неприятное; несколько раз он порывался сказать «стоп», однако после трех-четырех окунаний пленник сам выразил желание говорить. Его поставили на колени, повернув лицом к хозяину и дав время отдышаться. С мокрых волос стекали струйки воды, пропитывая футболку и брюки. Несколько секунд Кирилл молчал, а потом улыбнулся, с вызовом посмотрев перед собой.

— Вообще-то воды просил в другом смысле. Но спасибо и за это.

— Если тебе мало, можно добавить, — сдержанно сказал Велецкий. Внутри все кипело от ярости, но внешне он сохранял спокойствие. Этому ушлепку не вывести его из равновесия. По крайней мере до тех пор, пока он не выяснит всю предысторию случившегося.

— Ты очень великодушен, — оскалился Кирилл. Ситуация начинала его забавлять. Объективно говоря, только ненормальный увидел бы в происходящем что-то веселое, но сейчас его меньше всего за-

МИР, ГДЕ ВСЕ НАОБОРОТ

ботила собственная адекватность. Неделю назад он очнулся в пустом доме, не помня ни единой секунды из прошлого, без намека на то, кто он и где находится. Странная записка с предложением начать новую жизнь и не морочить себе голову над поисками ответов лишь добавила новых вопросов. Паспорт на имя Кирилла Андреевича Смирнова, банковская карта и добротный дом — вот все, что имелось в его распоряжении. Немало для старта.

Он пребывал в растерянности, пока не познакомился с молодой красивой соседкой. Благодаря Ольге первые дни новой жизни обрели светлые стороны. Не прошло и недели, как Кирилл почти смирился со своей участью. Он планировал перебраться в город, устроиться на работу, завести знакомства. И все было бы замечательно, если бы Ольге не пришлось совершить самоубийство и за компанию прихватить на тот свет соседа. Как ни крути, внезапное появление мужа Велецкой оказалось весьма кстати. И то, что сейчас он метал молнии, явно намереваясь учинить самосуд, было все-таки лучше, чем однозначная смерть. Пока ты жив, всегда есть шанс изменить ситуацию. Кирилл видел, что обманутый муж настроен добиться правды, но, к несчастью для себя, не мог удовлетворить его желание. Хотя бы потому, что эту самую правду он и сам не знал. Однако искренне надеялся договориться.

— Повторяю в последний раз, — Велеций тяжело выдохнул. — Кто ты такой на самом деле?

— Вопрос из разряда философских.

— Вопрос предельно конкретный. Если ты не готов отвечать сейчас, я найду позже, — в его голосе прозвучала угроза.

ТАТЬЯНА КОГАН

Улыбка исчезла с лица Кирилла. Он вперил в мужчину серьезный взгляд:

— Я ничего не знаю о себе. У меня амнезия.

— В таком случае тобой займются мои врачи, — ноздри Велецкого дрогнули. Он повернулся к одному из охранников: — Мне нужно, чтобы он заговорил. Не сдерживайте себя.

Поспешно развернулся и покинул помещение, кляня себя за слабость. Даже не может допрос провести как следует, спасается бегством, перекладывая ответственность на чужие плечи. Он не одобрял пыток, но без них сейчас не обойтись. Пусть ребята поработают над мерзавцем пару часов, а утром он нанесет визит этому Кириллу.

Сергей поднялся по лестнице, тихо вошел в спальню. Жена лежала в кровати и притворялась, что спит: не хотела объясняться. Глупенькая, да разве он посмел бы сейчас приставать к ней с расспросами? Во-первых, она еще недостаточно окрепла. А во-вторых, всю информацию он и так вскоре получит от ее друга.

Велецкий сел рядом, осторожно провел ладонью по разметавшимся по подушке волосам. Вот так иногда думаешь, что знаешь свою вторую половину вдоль и поперек, а она тебе раз — и подбрасывает сюрприз, которого не ожидаешь. И как на это реагировать — непонятно.

Несколько минут Сергей сидел, задумчиво глядя на Ольгу, затем тихо встал и вышел на террасу, плотно притворив за собой дверь. Светать начнет еще не скоро, над поселком застыла темная ночь. Воздух был морозен и чист, небо прозрачно, и на его темно-синем фоне летели рваные куски сизого дыма — где-то неподалеку топили камин. Это был

МИР, ГДЕ ВСЕ НАОБОРОТ

особенный запах. Так пахла идеальная зима. Велецкий закрыл глаза и втянул носом колкий холод. Он почти слышал, как весело потрескивают дрова под оранжевыми языками пламени и кто-то мягко ступает по полу в шерстяных носках... Сергей с детства мечтал жить в большом деревенском доме. Пожалуй, это была его главная мечта. Она осуществилась более двадцати лет назад, но он по-прежнему испытывал болезненное упоение каждый раз, переступая порог своего жилища.

Сергей открыл глаза. Ему почудилось, что у ворот скрипнул снег, будто кто-то перелез через забор и спрыгнул в жесткий сугроб. Он внимательно оглядел двор, освещаемый тусклыми фонарями, но не заметил ничего подозрительного. Последние сутки выдались напряженными — немудрено, что мерещится всякое. Стоило вздремнуть хотя бы несколько часов, чтобы утром с новыми силами приступить к расспросам ушлепка. К тому моменту он станет более разговорчивым. Велецкий невольно поежился, представив, что сейчас делают с пленником, и поспешно вошел в спальню.

Сначала Кириллу было любопытно. Он не задавался целью позлить двоих амбалов, настроенных весьма враждебно, — он улыбался искренне, как ребенок, вовлеченный в новую, непонятную игру. Но когда его начали избивать — серьезно, методично, стараясь причинить как можно больше боли, — любопытство улетучилось. Его сменило недоумение, а затем злость. Чего от него хотят? Он сказал все, что знал. Вот тебе и новая прекрасная жизнь! Такого развития событий анонимный доброжелатель наверняка не предполагал.

ТАТЬЯНА КОГАН

Кирилл сплюнул кровь, наполнившую рот, чувствуя, как тяжелеет голова, а тело наполняется неприятной гудящей дрожью. Стало действительно больно. Черт! Избивать связанного — невеликое геройство. Неужели им самим не противно? Он попытался что-то сказать, но разбитые губы лишь дрогнули в подобии улыбки. Это окончательно распалило мучителей, и они принялись наносить удары с пущим остервенением, без разбора, куда попало.

Кирилл уже терял сознание, когда услышал чей-то приветливый голос:

— Здорово! Вы, ребята, отдохните. Теперь я им займусь.

Двое оторвались от жертвы и повернулись к неожиданному гостю. Воспользовавшись их коротким замешательством, незнакомец ринулся вперед и провел серию мощных ударов, за считанные секунды вырубив противников. Проворно отволол их в холодную сауну — силищи ему было не занимать — и запер внутри.

Кирилл внимательно следил за его передвижениями, напряженно ожидая дальнейших действий. Боль мешала сосредоточиться, но все-таки он хорошо рассмотрел своего спасителя. Выглядел тот устрашающе: высокий, плотный, широкоплечий — один в один богатырь из русской сказки. Разве что без бороды и доспехов.

— Извини, старик, припозднился. Потерпи, сейчас вытащим тебя отсюда, — обратился к нему незнакомец, разрезая путы на руках и ногах. Подхватил его, перевалив на плечо, и поволок к выходу. Идти самостоятельно Кирилл вряд ли бы смог.

МИР, ГДЕ ВСЕ НАОБОРОТ

Глава 2

Змейка сидела на стуле, сложив ноги по-турецки, и пила чай с конфетами, которые сама же и принесла. На ней был пуховый вязаный свитер удивительной голубизны, такой чистый насыщенный цвет — большая редкость. И ведь специально, поди, его добыла. Егор улыбнулся. Они знакомы каких-то пару недель, а такое впечатление, что минуло два года. Странно, что Змейка до сих пор не исчезла. Обычно хорошие люди в жизни Егора не задерживались. Такая у него, видать, судьба.

— Чего скалишься? — девушка смачно хрустнула конфетой и сделала большой глоток чая, глядя на собеседника поверх чашки.

— Ничего. Просто вспомнилась наша встреча.

Подруга широко улыбнулась, и ее веснушчатое лицо стало еще выразительнее:

— Да, я тебя сразу заметила. Иду себе по переходу метро, думаю о своем. Гляжу, стоит у стены нечто печальное, за сердце держится. Ясное дело, я сразу подлетела: мало ли что с человеком? Вдруг помощь нужна?

Егор окинул Змейку благодарным взглядом и промолчал. Ему действительно нужна была помощь, но на тот момент он давно перестал о ней мечтать, смирившись со своей участью. Так уж получилось, что он родился не самым удачливым человеком, правда, понимание этого факта пришло к нему не сразу. Первое время Егор бодро шагал по жизни, не страшась никаких препятствий на пути. Искренне верил, что проблем у него не больше, чем у остальных людей,